

Я вернулся и попросил Цзян Ина расследовать для меня вещи, и понял, насколько уязвимы мы, даосские священники, на самом деле.

Десять лет назад даосская организация оскорбила очень влиятельного человека, и в результате, этот человек дал слово, что в течение трех дней, он хотел, чтобы лидер этой даосской организации, чтобы умереть. Для того, чтобы защитить своего лидера, священники вернулись в свою организацию, которые знали, что человек не пришел тяжело на всех и вызвал команду снайперов, чтобы нацелиться на вход, что священники организации круглосуточно. Как только вышел даосский священник, сразу же выстрелил. В течение трех дней, на второй день, что лидер был настолько перегружен, что он, наконец, решил повеситься.

Пять лет назад существовал альянс даосских священников, который спровоцировал председателя действительно большого консорциума. Председатель консорциума сразу же принял экономические санкции, а все его друзья отказались обращаться за помощью к народу даосского священнического альянса, если у них возникнут какие-либо проблемы. Весь альянс мог заниматься только мелкими делами, и все обычные дела, будь то дерево, бумага или металл, были отрезаны от источника бизнеса. В результате, даосские талисманы, даосские инструменты и даже какая-то даосская посуда не могли быть изготовлены. Всего за один месяц был демонтирован славный даосский союз священников. Говорят, что после этого в даосском мире царил хаос, и началась война между Севером и Югом.

Эта информация была шокирующей для чтения, и я глубоко вздохнул и пробормотал: "Изначально я думал, что даосские священники были сильными, но теперь кажется, что они настолько слабы".

"Разве это не естественно..." сказал Цзян Инь в обмороке: "Вы можете убить человека одним лезвием, но одна пуля может убить и человека". Вы можете уничтожить оружие противника, чтобы убить человека ножом, но сколько людей может умереть с ракетой, даже не имея возможности дать отпор? Более того, ваше оружие все еще является чрезвычайно мощным под небесами, и ракетных пуль, это действительно занимает столько, сколько вы можете получить. Вообще говоря, даосские священники не будут раздражать больших людей, и даже есть много даосских священников, которые являются покровителями больших людей, так было с древних времен, иначе зачем нужен Государственный Магистр, прямо скажем, даже самые сильные даосские священники - это просто лакеи императорской семьи, им даже не нужна императорская семья, достаточно большого консорциума".

Я сказал глубоким голосом: "А что если это даосский священник, как Ли Хонгду?"

Цзян Инь всерьез сказал: "Ли Хунду действительно очень сильный, но я так не думаю". Даже если у него самый мощный Призрачный Покрыватель Глаз, но может ли Призрачный Покрыватель Глаз работать против спутников? Это сработает для наблюдения? Как только вы найдете след Ли Хунду, ракета попадет в него, и бум... Ли Хунду уйдет".

Я нахмурился в созерцании, и слова Цзян Ина заставили меня чувствовать себя очень неудобно. В конце концов, я не мог не вздохнуть и мягко сказал: "Если бы все священники могли объединиться как единое целое, не нужно было бы бояться".

"Не думайте об этом, люди все эгоистичны, а даосские священники не исключение". Могущественные священники могут получить деньги и власть, если они помогают большим людям, но что они получают, если они помогают большим массам священников? Получить медаль и быть уважаемым священниками? Бесполезно. И многие священники, они готовы быть под каблуком у больших парней, так что это делает общество более стабильным. Общество

нуждается в порядке и экономике, и оно не будет работать без этих больших людей, чтобы манипулировать правилами".

Его слова оставили меня безмолвным, и в конце концов Цзян Инь похлопал меня по плечу и утешил: "Не думайте слишком много, это дело Ли Далана не то, с чем другие могут помочь. Не стоит обижать большого человека за Ли Даланга".

"Я помню, убийца, которого представил брат Ли... есть какие-нибудь новости?" Я спросил.

Он покачал головой и сказал, что пока нет, и я был слегка разочарован. Но сейчас бесполезно беспокоиться, даже если бы все убийцы пришли, я бы не смог позволить себе такую зарплату.

В это время зазвонил мой телефон, это был Луо Цяоцяо. Я взял трубку и спросил: "Как дела?"

"Пять человек погибли на нашей стороне, один даосский и четыре сюаньских мастера, что даосский теперь является человеком, отвечающим за футийский округ..." сказал Ло Цяоцяо глубоким голосом, "Другой человек, отвечающий за футийский округ, должен быть организован, чтобы выйти, я рекомендую гигантского хип-зверя". Есть еще два человека, которые являются инвалидами, и эти люди должны платить за поселение. Кроме того, стоимость этих золотых слитков составляет восемьдесят пять миллионов, по тридцати пяти процентам, о которых мы договаривались ранее, мы можем получить двадцать девять миллионов семьсот пятьдесят тысяч, как вы думаете, что нужно устроить?"

Я мягко сказал: "С пятью умершими братьями обращаются одинаково, а с теми, у кого есть жены и дети, дадут миллион за то, чтобы все успокоились". Если нет потомства, которое можно было бы содержать, то только пожилые люди и жены получают пятьсот тысяч. Что касается двух калек, то каждому из них будет выплачено по полмиллиона компенсаций, плюс им будет предоставлена свободная должность для работы".

"Так много!" Луо Цяоцяо воскликнул: "Цзян Чэн, деньги - это не то, что ты получаешь, дун большой ветер".

Я в обморок сказал: "Я знаю, они пожертвовали своей жизнью, чтобы получить ее. У каждого есть семья, и поскольку они последовали за мной, я должен хорошо устроить их семьи. Что касается остальных денег, то давайте сначала вложим их в развитие, а излишки оставим себе".

Луо Цяоцяо вздохнул, а затем повесил трубку и перестал разговаривать. Я растянулся на диване, как раз вовремя, чтобы ударить Дунфан Сюэ, которая играла в игру, она повернула голову, чтобы посмотреть на меня и мягко сказал: "Вы довольно сострадательны по отношению к людям, Цзян Чэн, это ваша самая большая сила, но и ваша самая большая слабость". Если ты делаешь слишком хорошо, то люди верны тебе, и мой хозяин будет несчастлив".

"Я не могу позволить, чтобы чья-то семья страдала от боли или нет... "Я потер лицо и в конце концов рассмеялся, "Я недавно выучил некоторые буддийские принципы, и, как вы сказали, это приятно - выучить буддийские принципы, это похоже на то. Я могу отпустить многое из этого, и демон разума не может контролировать меня некоторое время, заставляя меня не знать, как контролировать его".

Она кивнула: "Если ты устал, иди отдохни". Я боюсь, что вымотаюсь, если буду продолжать в том же духе, видя, как ты был занят в последнее время".

"Хмм."

Я случайно устала, поэтому вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. Когда я леглась на кровать, я почувствовала, что вместо того, чтобы спать, я лучше буду медитировать на Чистой Мантре Императора Фиолетового Сердца, питающей Душу, подаренной мне Хуа Хоном, и я смогу также восстановить часть своего духа.

Я сидел на кровати со скрещенными ногами и аккуратно культивировал, и постепенно вокруг меня царил тишина. Мое слуховое восприятие стало настолько острым, что я даже мог слышать звук Донгфан Сюэ и других, выключивших телевизор и вернувшихся в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

После того, как все двери были закрыты, в комнате царил тишина, и я отчетливо слышал собственное дыхание.

Внезапно в комнате раздался дополнительный звук, треск, как будто ко мне летело какое-то острое оружие. Я открыл глаза и подсознательно вызвал Чжаньфу, устремившись к фронту!

"Папа!"

В темноте я, казалось, порезался на что-то, и когда я посмотрел вниз, то понял, что это лук и стрелы. Я смотрел на балкон в шоке, только чтобы увидеть человека, стоящего на крыше бунгало через дорогу. Я не мог видеть его лица в темноте ночи, но я мог чувствовать его убийственную ауру.

Я глубоко вздохнул, схватил Зангифо и вышел на балкон, в то время как фигура шла навстречу мне. Ночь была тихая, и все огни в окрестностях были выключены. Я спрыгнул с балкона и побежал к фигуре, которая тоже прыгала с крыши и бегала навстречу мне.

Вдруг я увидел в его руке дополнительную тень от лезвия, которая была очень длинной, около двух метров в длину. Когда я увидел это, я был шокирован и схватил Чжаньфу еще сильнее.

Это был он!

В тот момент он уже сделал свой клинок, и клинок резал в мою голову. И я поместил Разрубающего Будду через голову, как раз вовремя, чтобы заблокировать эту атаку. Я только услышал глухой звук и посмотрел на своего гостя с отвратительной улыбкой: "Брат Цин Юнь, не обижайся, ты здесь... чтобы убить меня сегодня"?

"Цзян Чэн..."

Дунфан Цинъюнь пробормотал, как он сказал глубоким голосом: "Вышестоящие сказали, что если ты не умрешь, они не смогут спокойно спать. Если ты хочешь, чтобы тебя обвинили, тебя можно обвинить только в том, что ты ползаешь слишком быстро, извини. С таким количеством золотых слитков, которые грабят, неважно кто это, это невыносимо".

"Нет".

Я покачал головой, а потом вдруг сделал так сильно, что Дунфан Цинъюнь сразу не отреагировал, и все его тело было прижато к коленям, в то время как Чжаньфу порезал его прямо к плечу. Я видел, как Дунфан Цинъюнь похлопал по земле, и все его тело яростно отшатнулось, в то время как Чжаньфу прорезал ему одежду, оставив плечо открытым, а на его

лице появился след недоверия.

Я посмотрел на Дунфан Цинъюня и мягко сказал: "Брат Цинъюнь, если бы это был я, ты все равно смог бы убить. Просто сейчас... Я не такая, какой была раньше. Честно говоря, вытаскивая сердце и говоря что-то с доброй совестью, если ты не умрешь, я не смогу заснуть, потому что уважаю тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1028466>